

5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М., 2004 – С.126

6. Friedman T.L. The United Kingdom Has Gone Mad [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nytimes.com/2019/04/02/opinion/brexit-news.html>.

7. Sargent G. Fresh signs of Trump's unfitness have emerged. How can Democrats deal with this? [Электронный ресурс] // URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/04/03/fresh-signs-trumps-unfitness-have-emerged-how-can-democrats-deal-with-this/?utm_term=.3b29b43c98c4.

8. Jonathan Mahler. How Rupert Murdoch's empire of influence remade the world [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2019/04/03/magazine/rupert-murdoch-fox-news-trump.html>.

СОРОКИНА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
(e-mail: sorokina.chris@yandex.ru)

ЭВФЕМИЗМЫ В МЕДИАДИСКУРСЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются основные характеристики эвфемизмов, используемых в медийных текстах, анализируются трудности, возникающие при передаче эвфемизмов на преобладающий язык.

Ключевые слова: эвфемизмы, сферы эвфемизации, функции эвфемизмов, перевод эвфемизмов.

Медиадискурс, в особенности медиа-политический дискурс, характеризуется высоким уровнем конфликтогенности. В ряде случаев предметы или явления, обсуждаемые в медиатекстах, не могут быть названы прямо по этическим, психологическим, культурно-историческим и другим причинам. Автор публицистического текста должен следовать правилам политкорректности, что приводит к необходимости использования эвфемистических обозначений. Кроме того, употребление эвфемистических наименований в медийном дискурсе позволяет задавать необходимый оценочный вектор, расставлять нужные акценты, формируя общественное мнение. Эвфемизмы в медиатекстах служат своего рода индикаторами, позволяющими определить области социального и культурного напряжения, которые возникают в определенный исторический период в том или ином обществе [1].

Под эвфемизмами понимается «замена любого недозволенного или нежелательного слова или выражения более корректным с целью избежать прямого наименования всего, что способно вызвать негативные чувства, как у говорящего, так и у собеседника, а также с целью маскировки определенных фактов действительности» [2, с.14]. Семантика эвфемизмов характеризуется размытостью и неопределенностью, именно поэтому они являются весьма удобным средством воздействия на получателя информации [3].

В контексте перевода важно определить сферы эвфемизации, поскольку в ИЯ и ПЯ данные сферы могут не совпадать в силу различия культур. Важно также определить функцию, выполняемую эвфемизмом.

Исследование контекстов, содержащих эвфемизмы, которые были выделены из статей британских и американских периодических изданий, позволяет определить следующие сферы, наиболее часто подвергающиеся эвфемизации:

- международные отношения: *We are leaving the EU and that has **certain consequences** and we need to prepare for those consequences* (The Guardian, 23 November 2017);
- действия армии, разведки, полиции: *Syria **conflict**: Pompeo 'optimistic' on deal to protect Kurds* (BBC, 13 January 2019);
- экономические отношения: *He [MrMcEwan] said a "bad Brexit" could result in "**zero or negative**" economic growth, which would hit RBS's share price* (BBC, 26 October 2018);
- различия по признаку расы, пола, религии: *Women's equality still doesn't centre on women **of colour** – and it needs to* (The Guardian, 31 January 2018).

Эвфемизмы, используемые в медиадискурсе, выполняют самый широкий спектр функций. В текстах выборки выявлены следующие базовые функции эвфемистических номинаций:

- кооперирующая функция, которая связана с тем, что эвфемизм используется для уменьшения социального напряжения;
- социально-регулятивная функция, выделяемая при употреблении эвфемизма для соблюдения этических норм общения, речевого этикета;
- риторическая функция, возникающая при использовании эвфемизма с целью оказания воздействия на ценностные установки реципиента;
- людическая функция, связанная с созданием комического эффекта.

Передача эвфемизмов при переводе медийных текстов может представлять определенные сложности. Это вызвано тем, что необходимо не только как можно точнее передать значение эвфемистического наименования, но и сохранить выполняемую им функцию.

Одна из главных трудностей, возникающих при передаче эвфемистических номинаций на ПЯ, связана с их культурной составляющей. Поскольку эвфемизмы являются отражением ценностей, характеризующих определенную культуру, их распознавание в тексте, а также адекватное понимание может представлять трудности для представителей иной культуры.

Рассмотрим в качестве примера следующий заголовок: *Jimmy Kimmel on Trump's 'Dear John' Letter to Kim Jong-un* (NY Times, 25 May 2018). В статье приводится информация о том, как ведущие вечерних шоу отреагировали на то, что в мае 2018 года президент США Дональд Трамп отказался от встречи с лидером Северной Кореи Ким Чен Ыном. Поскольку статья посвящена анализу юмористических комментариев в отношении амери-

канского и северокорейского лидеров, в заголовке используется эвфемизм *dear John' letter*, что призвано создать комический эффект.

Смысл выражения *dear John' letter* может быть понятен лишь при анализе его этимологии, вскрытии культурной коннотации. Словарь эвфемизмов Р. Холдера приводит следующее толкование данного выражения: *the ending by a woman of an engagement or marriage* [4]. Оно появилось в военное время, когда женщины начинали свои письма о расставании формальным образом, используя клише. Выражение получило новую жизнь после того, как в 2010 году вышел фильм «Дорогой Джон» (в оригинале *Dear John*), данная эвфемистическая номинация стала использоваться в любой ситуации, когда один из партнеров решает разорвать отношения.

При передаче заголовка на ПЯ можно было бы прибегнуть к дословному переводу и сохранить отсылку к фильму, однако данная аллюзия может быть понятна далеко не каждому реципиенту и, таким образом, она не вызовет ожидаемых ассоциаций у получателя перевода. Более предпочтительной является экспликация исходной номинации. В данном случае уместным будет употребление выражений, которые обычно используются в русском языке при расставании. Тем самым создается окказиональный эвфемизм, такой, например, как «Нам нужно серьезно поговорить» или «Все кончено». Любое подобное выражение в контексте отношений между лидерами двух стран будет создавать комический эффект. Таким образом, можно предложить следующий вариант перевода заголовка: «Джимми Киммел о письме Трампа Ким Чен Ыну из разряда “Дорогой, нам нужно серьезно поговорить”».

Часто в качестве эвфемизмов употребляются номинации с размытой семантикой, что представляет трудность при переводе. Рассмотрим следующий пример: *Well, there are many things we can do... There are many, many things* (Independent, 12 October 2018).

Президента США Дональда Трампа спросили о позиции Вашингтона в отношении убийства журналиста Джамалия Хашогги, а также о том, что будет делать США, если в конечном итоге выяснится, что вина лежит на гражданах Саудовской Аравии. Трамп не дает точного ответа, а выражает свою позицию обтекаемо. Как представляется, в данном контексте *things* можно передать как «меры». Данная лексическая единица также обладает достаточно широким значением и без определенных пояснений, а таковых в рассматриваемом случае нет, может относиться к самым разнообразным явлениям действительности. Уходя от ответа, Трамп использует эвфемизм для снятия социального напряжения, таким образом, в ИЯ эвфемизм выполняет кооперирующую функцию. Следующий вариант перевода позволяет сохранить данную функцию в ПЯ: «Мы можем предпринять различные меры...».

Как уже было отмечено ранее, эвфемизмы призваны выполнять социально-регулятивную функцию, вуалируя то, что является неприемлемым с точки зрения этических норм. Однако современная коммуникация содер-

жит примеры нарушений принципа политкорректности, в результате чего в медийный дискурс проникают стилистически сниженные инвективные номинации. Рассмотрим следующий пример: *Donald Trump described El Salvador, Haiti and certain African nations as “shithole” countries during a meeting with lawmakers on Thursday* (The Guardian, 12 January 2018).

Провокационное высказывание Д. Трампа, содержащее инвективу *shithole countries*, привело многих в замешательство. В российских изданиях использовались самые различные варианты перевода, такие, к примеру, как «вонючие дыры» (Русская служба ВВС, 12 января 2018), «грязные дыры» (ТАСС, 12 января 2018). Интерес представляет то, как расистская цитата была передана агентством Интерфакс: «Ранее сообщалось, что Трамп в ходе обсуждения проекта иммиграционного соглашения в Белом доме, выразил недовольство тем, что его подчиненные стремятся принимать иммигрантов из Гаити и “любой дыры в Африке” (в оригинале *shithole countries* – ИФ), в то время как можно было бы принять граждан из таких стран как Норвегия.» (Интерфакс, 12 января 2018).

Очевидным является значительное смягчение оригинального высказывания в переводе, первая часть (*shit*) была опущена и передана лишь вторая часть – *hole*. Выбор данного варианта мог бы привести к искажению образа адресанта. Кроме того, подобное смягчение может создать коммуникативный эффект, отличный от того, что обнаруживается в тексте оригинала. Выходом из положения является включение отсылки к оригинальной цитате, что позволяет сделать перевод политкорректным и в то же время создать у читателя верное представление об авторе эпатажного высказывания.

Таким образом, при переводе медиатекстов могут возникнуть трудности, связанные с определением культурной коннотации эвфемизмов, с передачей эвфемистических номинаций с широким значением, с несовпадением этических норм в ИЯ и ПЯ, в результате чего может потребоваться эвфемизация этически и эстетически неприемлемых номинаций текста оригинала.

Список литературы

1. Павлина С.Ю. О некоторых способах образования эвфемизмов в английском языке. // Проблемы языковой подготовки в высшей школе. – Н. Новгород: НГПУ, 2012. – С. 58–63.
2. Обвинцева О.В. Эвфемизм в политической коммуникации: на материале английского языка в сопоставлении с русским: дис.... канд. фил. наук. – Екатеринбург, 2004. – 192 с.
3. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) – М.: Языки русской культуры. – 2000. – С. 384–408.
4. Holder R.W. A dictionary of euphemisms. – London: Oxford University Press, 1995. – 470 p.